

— Особняк, достойный самого дьявола.

Даже звонок на воротах оказался сломан, так что мне пришлось изо всех сил потрясти решётку, чтобы позвать кого-нибудь.

После трёх минут моих усилий, из парадной двери вышел человек.

Женщина лет тридцати пяти, одетая в форму, оглядела меня с ног до головы и открыла входную дверь.

— Вы мисс Дейзи Фейджер, которая пришла на должность горничной? Прошу прощения за опоздание. Я старшая горничная особняка Уэзервуд. Пожалуйста, проходите.

Горничная, собиравшаяся проводить меня во внутрь, остановилась и оглянулась на меня.

— Где ваш багаж?

Я собиралась просто покачать головой, но вовремя вспомнила совет интервьюера.

— Я налегке.

Старшая горничная посмотрела на меня со странным выражением лица, а затем отвернулась.

— Изначально горничные не могут пользоваться главными воротами или парадной дверью, но в этом особняке вы можете свободно ходить через них.

Мы пересекли увядающий сад, который выглядел так, словно по нему прошла война.

— Владелец особняка — виконт Уэзервуд, живущий здесь один. Работников трое — мы с вами, а также повар, он же садовник, который прибудет через три дня. В ваши обязанности будет входить вся работа по дому. В том числе готовка, уборка, стирка и уход за садом.

Пройдя по выцветшему ковру в главном холле, мы поднялись наверх.

— Зарплата выплачивается первого числа каждого месяца, а рабочий день начинается в шесть утра и заканчивается в семь вечера.

Мы дошли до комнаты в конце коридора, пройдя мимо пыльных окон.

Старшая горничная открыла дверь в просторную спальню.

— Большая, верно? Единственный дом, где горничная может использовать спальню на втором этаже, а не чердак, пристройку или подвал — это особняк Уэзервуд.

Причина, по которой я сразу поняла, что это спальня, заключалась в наличии большой антикварной кровати, стоящей у дальней стены.

Роскошный, но старый камин, письменный стол и массивный стул; чёрные занавески, которые настолько пыльные, что их страшно раздвигать, роскошные, но ржавые железные сундуки, и даже дверь, которая, казалось, ведёт в собственную ванную.

Это была прилично обставленная комната. Как и сказала старшая горничная, для меня это была почти роскошь.

— Вы можете спокойно ходить в любые части особняка. Есть только одна вещь, о которой вы не должны забывать.

Горничная предупредила меня твёрдым голосом.

— Не заходите в спальню хозяина. И если кто-нибудь спросит о его местонахождении, всегда отвечайте, что его нет дома. Не имеет значения, будь то знакомые, друзья или дальние родственники. Господин очень занят, поэтому не может приветствовать посторонних. Обязательно запомните это.

Я кивнула.

— Не просто кивайте, отвечайте вслух.

— Да.

Думаю, в агентстве мне советовали добавить что-нибудь после этого... Совсем забыла.

— Ха, вы правда... Нет, тогда идите, распакуйте вещи. Начнёте работать прямо сегодня. О, подождите, вы же говорили, что у вас нет багажа? Раз так, то сделайте десятиминутный перерыв, а затем спускайтесь на первый этаж. Я слышала, что вы впервые работаете горничной, поэтому сама подготовила вам форму. Надеюсь, мы хорошо поладим.

Старшая горничная быстро вышла из комнаты, оставив меня обдумывать её последние слова.

Я осталась одна, но не собиралась сентиментальничать по этому поводу, поэтому бросилась на кровать.

— Кхе!

Пыль покрыла всё тело почти сразу, но желания встать не было. Прошло много времени с тех пор, как у меня была кровать, и теперь я чувствовала, что готова растаять прямо сейчас.

После потери сознания в схватке с волшебником Мефисто, я открыла глаза спустя почти четыре года и обнаружила, что нахожусь в пустоши пепла, а моя внешность больше не похожа на моего младшего брата Андерта.

Мужское тело, поддерживаемое могущественной древней магией, вернулось в первоначальное женское состояние.

«Я умерла и попала в ад?»

Ответ нашёлся быстро, так как я услышала сильное сердцебиение в своей груди.

— Я определенно умерла...

Но вернулась к жизни? Как, чёрт возьми, это возможно?

Я спустилась в деревню, в которой когда-то жила, но не встретила ни души. Деревня оказалась выжжена дотла и осталась как настоящий памятник ушедшей войны.

Там я нашла одежду, похожую на платье, и направилась в порт.

К счастью, на побережье дежурил военный патруль, который и доставил меня на пост.

Позже солдат, выясняя мой статус, заметил свободный рукав платья, которое было на мне, и спросил:

— Берти? Тебя зовут Берти?

Берти Лушан.

Имя, вышитое маленькими буквами на внутренней стороне рукава, было мне знакомо.

«Так это платье Берти».

Я провела кончиками пальцев по имени подруги, погибшей давным-давно.

Берти и её семья погибли во время воздушного налёта Мефисто. Я до сих пор отчётливо помню тот день, когда своими руками вытащила их тела из обломков и закопала в землю.

— Ты выглядишь очень молодо, сколько тебе лет? Тебя зовут Берти?

После короткой паузы я кивнула.

Всё следующее расследование было завершено в самые короткие сроки. Берти была моим старым другом и поскольку я знала её дом, семью и жизнь лучше, чем кто-либо другой, подделать личность подруги было очень легко.

Прости, Берти.

Я позаимствую твоё имя ненадолго, а затем верну его.

— Не волнуйтесь, мисс Берти. Теперь вы в безопасности. Магический союз уничтожил Мефисто и добился победы! Прошло четыре года. В Империи сейчас мир!

Я слушала от солдат рассказы о том, что произошло с союзом за последние четыре года, и в каком направлении продвинулась Империя.

Они упорно предлагали мне зарегистрироваться в качестве беженца в южной части страны, но я отказалась.

Причина была проста. Мне не хотелось связываться со своими старыми сослуживцами, включая Рафаэля.

Примерно в то же время я узнала огромный недостаток этого тела.

Когда души волшебника Мефисто и моя столкнулись в противостоянии, продолжительность жизни моего первоначального тела сократилась до трёх лет.

Отчасти поэтому у меня не было желания воссоединиться с Рафаэлем в этом теле.

Я больше не Андерт, и нет причин жить его жизнью. Так разве Рафаэль и все мои бывшие коллеги не являются теми узами, которые принадлежали Андерту?

«Даже если я вернусь с изуродованным женским телом, то получу в ответ только сочувствие и сострадание».

А мне не хотелось провоцировать их чувство вины.

Учитывая всё это, я решила, что пришло время начать жить своей жизнью, а не чьей-то другой.

«Починю это сломанное тело, и стану самой собой».

Даже если это невозможно, я готова рискнуть.

Среди многих городов Империи мой выбор остановился на Мидуинтере. Ведь найдя артефакт, утерянный здесь, срок моей жизни может значительно увеличиться.

Прокручивая в голове минувшие события, я поднялась. В конце концов, от начала и до самого конца вся моя жизнь была борьбой.

Когда я переоделась в одежду горничной и спустилась на первый этаж, главная горничная уже ждала меня.

— Я потратила много денег, чтобы нанять вас. Мне хотелось бы, чтобы вы продержались хотя бы неделю. Тогда вы получите оплату за свою работу и сможете уехать.

Так вот почему интервьюер смотрела на меня, как на золотую свинью?

— Начнём? Нам предстоит много работы, дабы наверстать упущенное. Это будет довольно сложно.

С этого момента старшая горничная превратила меня в рабыню.

И я действительно вкалывала не на жизнь, а на смерть.

Вытерла пыль с люстры в главном холле, которая выглядела так, словно к ней не прикасались целое столетие, затем протёрла плафоны и установила их обратно. Очистила поручни центральной лестницы от пыли и отполировала. Выбила ковры. Отмыла подоконники. И сами окна. Смазала петли...

— Это...

Это вообще дом? Я служанка? Или рабыня? Я служанка-рабыня?

— Как и ожидалось, дела идут быстрее, когда нас двое. Вы быстро соображаете и достаточно выносливая.

Это был, очевидно, искренний комплимент, но у меня не было сил даже улыбнуться.

Старшая горничная — та, кто кормит меня, даёт крышу над головой и зарплату следующие три года. Так что я не могу её ударить. Как бы сильно мне этого ни хотелось.

— Небо хмурится. Думаю, нужно сходить за продуктами до захода солнца. Я закончу одна, так что иди, сделай это.

Старшая горничная — та, кто кормит меня, даёт крышу над головой и зарплату следующие три года. Так что я не должна возражать.

— Вот список продуктов и деньги. Даже не думайте что-то украсть, я знаю все цены на ближайшем рынке. И нехорошо ссориться с торговцами, так что будь вежлива.

Если так волнуешься, занимайся этим сама.

Но видимо, в обязанности старшей горничной входит охранять этот особняк. Пришло время его покинуть за продуктами на несколько пенни.

— Эй! Не зевайте, мисс. У вас будут большие неприятности, если ваше хорошенькое личико пострадает.

Мимо моего лица деловито пронесли большой стол.

Заинтересовавшись, я наблюдала, как мужчины один за другим вытаскивают мебель из дома напротив особняка Уэзервудов.

— Пошевеливаемся.

Новый владелец? Не хотелось бы получить мутного соседа напротив.

<http://tl.rulate.ru/book/98102/3321307>